

1
240
От т. Ежова

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)

тов. С Т А Л И Н У.

Направляю протоколы допросов арестованного УНКВД по Свердловской области КОЗЕЛЕВА, Бориса Григорьевича от 11/2. 12/2. 1937.

КОЗЕЛЕВ затребован для допроса в Москву. Просьба членам пленума ЦК ВКП(б) этих протоколов пока не рассылать.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ:

(Е Ж О В)

" 19 " февраля 1937г.

№ 53883

2
~~259~~

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

КОЗЕЛЕВ А. Бориса Григорьевича

от 11 февраля 1937 года.

КОЗЕЛЕВ Б.Г., г.р.1891, уроженец гор. Ростова н/Дону, бывший член ВКП/б/ с 1910 года, из партии исключался дважды в 1930 и 1936 г.г. за участие в контр-революционной организации правых. В 1930 году за принадлежность к контр-революционной организации правых был арестован ОГПУ.

До ареста являлся директором Оршанского (ВССР) Лынокомбината и Начальником строительства этого комбината.

Вопрос: - На допросе от 25/ХП-1936 года вы не дали законченных показаний о контр-революционной работе подпольной организации правых на Урале.

Мы располагаем достаточными данными, характеризующими вашу активную роль и полную осведомленность о подпольной деятельности уральской контр-революционной организации правых и требуем от вас исчерпывающих показаний по этому вопросу.

Ответ: - На допросе от 25/ХП-36 года я останавливался, главным образом, на характеристике моих связей с центром контр-революционной организации правых, преимущественно, в лице ТОМСКОГО М.П., с которым я был связан многолетней политической и личной дружбой, и на освещении тех директив, которые я на протяжении ряда лет непосредственно получал от ТОМСКОГО. Именно, в связи с этими директивами ТОМСКОГО, в частности с его директивами о развертывании вредительской работы, я останавливался на предыдущем допросе лишь на деятельности вредительской группы правых в "Востокостали".

Вы правы, когда подчеркиваете, что я не осветил в целом хорошо известную мне подпольную деятельность контр-революционной организации правых на Урале. Но я не могу согласиться с вашим утверждением о том, что будто -бы я здесь хотел что-либо скрыть. Меня это утверждение безконечно волнует. Если я не сказал на первом допросе всего, что я знаю о контр-революционной организации правых на Урале, то только лишь потому, что я не имел к этому возможности, ибо это выпадало из контекста допроса, поскольку центр тяжести предыдущего допроса был сосредоточен на моих связях с ТОМСКИМ и характеристике полученных мною от него директив. Поверьте, что после того, что я показал на первом допросе, для меня бессмысленно что-либо скрывать и я, ставши на путь откровенных показаний, не намерен ни сбиваться с этого пути, ни отвиливать, и ни замазывать что-либо.

Вопрос:- Мы вынуждены прервать ваши заверения в искренности. Искренность вашей позиции определяется не вашими заверениями, а полнотой тех показаний о подпольной деятельности контр-революционной организации правых, которые вы можете и обязаны нам дать. Приступайте к этим показаниям.

Ответ:- Вскоре после моего назначения на Урал в качестве начальника Планового Управления Магнитогорского Строительства, я, по прямому заданию нашего центра, (персонально ТОМСКОГО) установил прочную связь с подпольной организацией правых на Урале. Для этой цели в одну из моих поездок в Свердловск в конце 1931 года я возобновил свои прежние связи с бывшим председателем Уралоблсуда ЧУДНОВ-

СКИМ Самуилом Григорьевичем (в настоящее время он работает председателем Ленинградского Областного суда), антипартийные, контрреволюционные, правые настроения которого мне были давно уже известны.

Вопрос:-Откуда вы знаете ЧУДНОВСКОГО и что вам известно об его антипартийных настроениях?

Ответ:- Я знаю ЧУДНОВСКОГО на протяжении многих лет. У нас давно уже установились с ним настолько тесные и дружеские отношения, что он во время своих частых приездов в Москву неоднократно останавливался у меня на квартире. Еще до моей переброски на Урал я не раз вел с ЧУДНОВСКИМ совершенно открытые антипартийные разговоры, откровенно рассказывая ему о моем участии в контр-революционной организации правых в профсоюзах и о моей личной близости к ТОМСКОМУ М.П.

Вопрос:-Каково было отношение ЧУДНОВСКОГО к вашим контр революционным высказываниям?

Ответ:- ЧУДНОВСКИЙ против развиваемых мною контр-революционных установок правых не только не возражал, но наоборот, - полностью и целиком с ними солидаризировался. ЧУДНОВСКИЙ мне в свою очередь рассказывал, что, работая долгое время в Сибири, он установил тесные дружеские связи с такими видными руководителями троцкистско-зиновьевского блока, как СМЕРНОВ Иван Никитич и ЛАШЕВИЧ Михаил Михайлович, продолжая поддерживать эти связи до смерти ЛАШЕВИЧА и ареста СМЕРНОВА. ЧУДНОВСКИЙ сообщал мне о своем активном участии

в период его работы в Смоленске в так называемой "военной оппозиции" Белорусского Военного Округа, направленной против укрепления единоначалия в армии и о том, что он, ЧУДНОВСКИЙ, продолжает непрерывно поддерживать теснейшую связь с руководителями этой оппозиции - СОНКИНЫМ Л.С. и ЛИНТЕНБРАНТОМ Алексеем, причем с последним ЧУДНОВСКИЙ находится также и в близких родственных отношениях (ЛИНТЕНБРАНТ - шурин ЧУДНОВСКОГО). Наконец, со слов ЧУДНОВСКОГО, мне было также известно и то обстоятельство, что он во время ликвидации так называемого "смоленского нарыва", когда был разоблачен контр-революционный характер деятельности правой верхушки Смоленской парторганизации, получил, как участник этой правой верхушки, партвысказание от президиума ЦКК ВКП/б/. Зная, что контр-революционные правые настроения у ЧУДНОВСКОГО являются вполне прочными и устойчивыми, зная его, как активного и опытного организатора, я и имел в виду сразу же по приезде на Урал именно через ЧУДНОВСКОГО развернуть здесь работу по расширению подпольной деятельности правых. Об этом я, в частности, сообщил ТОМСКОМУ перед самым моим отъездом на Урал.

Вопрос: - Как отнесся к этому сообщению ТОМСКИЙ?

Ответ: - ТОМСКИЙ заявил мне, что я, как он выразился, "буквально предвосхитил" его предложение. ТОМСКИЙ сообщил мне далее, что мне не придется на Урале выступать в роли "пионера" и "зачинателя", что на Урале имеется уже крупная подпольная организация правых, возглавляемая ЗУБАРЕВЫМ Прокофием Тимофеевичем (бывшим вторым секретарем Обкома ВКП/б/)

ГОЛЬДИЧЕМ Львом Ефимовичем (быв. пред.Уралсовнархоза), - ЧУДНОВСКИМ Самуилом Григорьевичем (быв.председателем Уральского Областного суда), ТОМСКИЙ тут-же подчеркнул, что уральская подпольная организация правых теснейшим образом связана с центром правых.

Вопрос:- Сообщал ли вам ТОМСКИЙ, кем и через кого персонально организация правых на Урале осуществляла свою связь с союзным центром правых?

Ответ:- Да, сообщал. По словам ТОМСКОГО, ЗУБАРЕВ и ЧУДНОВСКИЙ были связаны с центром правых через СМИРНОВА А.П., входившего тогда в союзный центр. Кроме того ЗУБАРЕВ и ГОЛЬДИЧ, по его словам, были связаны также и лично с УГЛАНОВЫМ. На меня ТОМСКИЙ возложил задачу поддерживать систематическую связь персонально с ним, ТОМСКИМ, и тем самым упрочить связь нашей подпольной организации на Урале с центром правых. Когда я приехал на Урал и связался непосредственно с ЧУДНОВСКИМ, а через него с ГОЛЬДИЧЕМ и другими активными участниками подполья правых на Урале, я узнал, что эта связь руководящего ядра нашей организации на Урале с центром правых гораздо шире и прочнее, чем мне об этом сообщал ТОМСКИЙ.

Вопрос:- По каким еще дополнительным линиям осуществлялась связь с центром правых?

Ответ:- Как сообщил мне ЧУДНОВСКИЙ, во время первой моей с ним встречи на Урале осенью 1931 года, происходившей на его, ЧУДНОВСКОГО, квартире, руководящая верхушка организации правых на Урале была связана с союзным центром еще до-

полнительно по следующим линиям: ЧУДНОВСКИЙ, а также ГОЛЬДИЧ через работавшего тогда в Уралплане и тесно связанного с ними активного участника правого подполья - НЕСТЕРОВА Бориса (быв. зав. секретариатом РЫКОВА), установили систематическую связь с РЫКОВЫМ; кроме этого, они через активных участников контр-революционной организации правых, красных профессоров КАРМАЛИТОВА А. и АЛЕКСАНДРОВА П. установили связь с БУХАРИНЫМ Н.И., а через СЕДАШЕВА К. (быв. заместителя и нынешнего управляющего "Востоксталью"), который после отъезда ЗУБАРЕВА с Урала вошел в уральскую руководящую группу правых, была установлена также дополнительная связь с УГЛАНОВЫМ, с которым СЕДАШЕВ был тесно связан еще по своей учебе в Московской промакадемии, как активный участник правой группы в Промакадемии, руководимой непосредственно УГЛАНОВЫМ и возглавляемой бывшим секретарем Парткома ВКП/б/ Промакадемии, активным правым - ХАХАРЕВЫМ.

Вопрос: - Что еще сообщил вам ТОМСКИЙ относительно работы подпольной организации правых на Урале?

Ответ: - ТОМСКИЙ сообщил мне, что контр-революционная организация правых на Урале построена очень умело и конспиративно. Громадное значение, как подчеркнул в этой беседе со мной ТОМСКИЙ, имеет персональное руководящее участие ЗУБАРЕВА в развертывании подпольной работы правых, поскольку ЗУБАРЕВ является старым уральцем и имеет на Урале большое личное влияние и крупнейшие связи среди старых уральских работников, не говоря уже о том, что его, ЗУБАРЕВА, руководящее положение в качестве второго секретаря Обкома ВКП/б/, дает ему громадные возможно-

сти подбора и выдвижения участников правой организации на ответственную работу.

ТОМСКИЙ сказал мне также и о том, что центру правых, который все время поддерживает теснейшую связь с троцкистским руководством, известно, что по линии троцкистов уже ведется на Урале большая работа по продвижению участников троцкистской организации на ответственные посты под прикрытием якобы "систематического изучения" и "правильного использования" кадров коренных уральских работников и что эта работа возглавляется по линии троцкистов ГОЛОВИНЫМ и СТРИГАНОВЫМ. Сообщив мне далее о том, что в соответствии с этим правым центром и по нашей линии дано такое-же указание ЗУБАРЕВУ, ГОЛЬДИЧУ и ЧУДНОВСКОМУ - о максимальном использовании в интересах нашей организации имеющихся среди отдельных групп коренных уральских работников местнических, "староуральских" тенденций - ТОМСКИЙ подчеркнул, что развернутая ЗУБАРЕВЫМ в этом отношении работа, хотя и протекает успешно, но все-же является, по его мнению, недостаточной. Разъясняя мне эту мысль, ТОМСКИЙ отметил, что организация правых на Урале сосредоточила главное свое внимание на расстановке своих людей в основных решающих участках сельского хозяйства и кооперации, что хотя здесь достигнуты большие успехи, но что этого все-же недостаточно. Исходя из этого, заявил мне ТОМСКИЙ, ГОЛЬДИЧ, который является ближайшим помощником ЗУБАРЕВА по сколачиванию кадров правых среди уральских хозяйственников, и ЧУДНОВСКИЙ, который руководит созданием правых групп по линии кадров советских и партийных работников, должны в ближайшее время активизировать свою

работу.

Вопрос:- Сообщили-ли вы ЧУДНОВСКОМУ и ГОЛЬДИЧУ об этих установках ТОМСКОГО?

Ответ:- Я, после указанного мною выше разговора с ТОМСКИМ из Москвы поехал прямо в Магнитогорск, где был назначен начальником Главного Управления Строительства. Из Магнитогорска мне удалось не скоро выбраться в Свердловск и я встретился поэтому с ЧУДНОВСКИМ, как я уже выше показывал, лишь осенью 1931 года. При этой первой свердловской встрече с ЧУДНОВСКИМ, происходившей у него на квартире, я его информировал о полученных мною перед отъездом на Урал установках ТОМСКОГО.

Вопрос:- Как отнесся ЧУДНОВСКИЙ к этим установкам ТОМСКОГО?

Ответ:- ЧУДНОВСКИЙ сообщил мне, что эти указания центра правых ЗУБАРЕВЫМ, им, ЧУДНОВСКИМ, и ГОЛЬДИЧЕМ уже получены и что в соответствии с этими указаниями сколачивание групп правых среди партийных, советских и хозяйственных работников им и ГОЛЬДИЧЕМ значительно усиленно.

В этот-же свой приезд в Свердловск я на квартире ЧУДНОВСКОГО познакомился с ГОЛЬДИЧЕМ, Львом Ефимовичем, который заявил мне, что в интересах организации правых мне необходимо поскорее перебраться в Свердловск, чтобы здесь активно помогать ему в сколачивании кадров правых среди уральских хозяйственников. Однако, после обсуждения этого вопроса мы пришли к заключению, что мне, в связи с недавним исключением, а затем восстановлением в партии через Магнитогорскую парт-организацию, пока не следует форсировать своего отъезда из

Магнитогорска, равно как и не следует особенно активизироваться и что я на ближайший период должен быть, преимущественно, использован по линии связи с центром правых в лице ТОМСКОГО.

*В Свердловск мне удалось перебраться лишь осенью 1933 года; когда я был приказом Наркомтяжпрома снят с работы нач. Планового Управления Магнитостроя.

Вопрос:-А на протяжении этих двух лет - с осени 1931 года до Вашего переезда в Свердловск осенью 1933 года вы разве с ЧУДНОВСКИМ и ГОЛЬДИЧЕМ не встречались?

Ответ:- Встречался и не раз, но я хотел об этом показать позднее.

Вопрос:-Об этом надо показать сейчас, чтобы не оставлять пробелов.

Ответ:- Во второй половине 1932 года и в начале 1933 года мои поездки из Магнитогорска в Свердловск участились и участились мои встречи с ГОЛЬДИЧЕМ и ЧУДНОВСКИМ, обычно происходившие на квартире последнего в "Доме Советов" по улице 8-го марта. Во время этих встреч, особенно в конце 1932 года, ЧУДНОВСКИЙ и ГОЛЬДИЧ подробно информировали меня о состоянии нашей организации.

Вопрос:- Чем об"ясняется это подробное информирование вас о состоянии подполья правых на Урале?

Ответ:- Я уже выше показывал, что во время нашего разговора у ЧУДНОВСКОГО осенью 1931 года, где присутствовали ЧУДНОВСКИЙ, ГОЛЬДИЧ и я, было решено, что на ближайший пе-

риод, учитывая специфичность моего положения, как лишь недавно восстановленного в партии человека и одновременно учитывая мою близкую связь и дружбу с ТОМСКИМ, использовать меня на ближайший период лишь как один из источников связи уральской организации правых с центром. Естественно, что в связи с этим я должен был быть тщательно информирован о состоянии нашего подполья на Урале.

Вопрос:- А вы практически осуществляли эти функции связиста между руководством уральской организации правых и центром правых в лице ТОМСКОГО?

Ответ:- Да, я неоднократно за эти годы информировал ТОМСКОГО о состоянии подполья правых на Урале и получал от него соответствующие указания, но надо здесь принять во внимание, что я был лишь одной, но не единственной линией связи, ибо, как я уже выше показывал, руководящая верхушка правых на Урале, независимо от меня установила тесную связь с центром также по линии РЫКОВА через НЕСТЕРОВА, по линии БУХАРИНА через АЛЕКСАНДРОВА Павла, а КАРМАЛИТОВА Андрея и по линии УГЛАНОВА и одновременно ТОМСКОГО через СЕДАШЕВА Константина. Кроме того, надо учесть, что ЗУБАРЕВ, ГОЛЬДИЧ и ЧУДНОВСКИЙ были также связаны с членом центра правых бывшим Наркомземом СССР - СМЕРНОВЫМ А.П. и, наконец, через ЧУДНОВСКОГО, а также СЕДАШЕВА и работавшего в "Востокостали" участника нашей организации ГАЛЬШЕРИНА, который был близким другом и соратником СЫРЦОВА по совместной с ним работе в Сибири, - руководство подпольной уральской организации правых было также связано и с Сергеем СЫРЦОВЫМ.

Иначе говоря, подполье правых на Урале было связано со всеми членами нашего центра. Такая разветвленная форма связи между уральскими правыми и Союзным центром об"яснялась, главным образом, соображениями конспирации. Здесь имелось ввиду - во-первых, что при наличии системы разветвленной связи, последняя менее заметна, т.к. встречи происходят не столь часто, как в тех случаях, когда связь поддерживается только по одной линии; во-вторых, эта система обеспечивала бесперебойность связи даже в случаях частичного провала; и в третьих, при системе разветвленной связи, организационный характер последней маскируется под видом "личных отношений" и "личных дружеских связей".

Та информация, которую я получил от ЧУДНОВСКОГО и ГОЛЬДИЧА осенью 1932 года носила особенно подробный характер, ибо я сразу - же после этого должен был поехать в Москву для встречи с ТОМСКИМ.

Вопрос: - К чему сводилась эта информация? Воспроизведите ее подробно.

Ответ: - В первую очередь, ЧУДНОВСКИЙ и ГОЛЬДИЧ, - мы беседовали втроем на квартире у ЧУДНОВСКОГО, - информировали меня об изменениях в составе руководства подпольем правых на Урале, в связи с частичным разоблачением антипартийной деятельности ЗУБАРЕВА по линии совхозов, его снятием с поста второго секретаря Обкома ВКП/б/ и его от"ездом с Урала.

Вопрос: - В чем выразились эти изменения? Сообщите персональный состав руководителей уральской организации правых?

Ответ: - Первоначально руководящее ядро уральской организации правых состояло, как я уже выше показывал, из ЗУБАРЕВА, ГОЛЬДИЧА и ЧУДНОВСКОГО. После отъезда ЗУБАРЕВА с Урала в состав руководства был введен И. СЕДАШЕВ, работавший тогда в качестве зам.управляющего "Востокостали". Привлечение СЕДАШЕВА в руководящее ядро организации, по разъяснениям ЧУДНОВСКОГО и ГОЛЬДИЧА, проведено по непосредственному указанию центра правых, учитывая необходимость усиления работы нашей организации по линии кадров хозяйственников.

Внутри этой руководящей группы функции были распределены таким образом, что руководство работой нашей организации по линии промышленности было возложено на ГОЛЬДИЧА и НЕСТЕРОВА Бориса, работавшего тогда членом президиума Облплана, а руководство работой правых по линии сельского хозяйства, партийных и советских кадров было возложено на ЧУДНОВСКОГО, который проводил эту работу с помощью ближайшего соратника ЗУБАРЕВА - бывшего Уполн. Комитета по заготовкам при СНК СССР - КИСЕЛЕВА, Александра (в настоящее время работает в качестве заместителя председателя Челябинского Облисполкома) и СТЕПАНОВА, Владимира Васильевича, работавшего тогда членом Президиума Облплана.

По полученной мною от ЧУДНОВСКОГО и ГОЛЬДИЧА информации, уральское подполье правых к концу 1932 года и началу 1933 года уже составляло довольно большую и разветвленную организацию. Наибольшее количество участников нашей организации было сосредоточено ЗУБАРЕВЫМ на ответственных участках сельского хозяйства с целью подрывной работы, направленной на срыв коллективизации и строительства совхозов, на кулац-

кий саботаж хлебозаготовок, на дискредитацию и развал работы МТС.

Здесь на важнейших, решающих участках сельского хозяйства, по словам ЧУДНОВСКОГО и ГОЛЬДИЧА, работали следующие участники нашей организации:

✓ КИСЕЛЕВ А. - быв. Уполн. Комитета по заготовкам (в настоящее время работает зам. председателя Облисполкома Челябинской области);

✓ ЗЫКОВ - быв. зав. Облзу, затем управляющий "Заготзерно", (в настоящее время работает в Челябинской области);

✓ ИШМАЕВ - руководитель сельхозсектора Облплана, бывший эсэр;

✓ ЧЕМАНОВ - бывший заместитель, затем заведующий Облзу (в настоящее время работает, если я не ошибаюсь, в Москве в Наркомземе);

✓ ВТОРЫГИН - бывший зам. зав. Облзу, затем работал в качестве председателя Кизеловского Горсовета.

КИСЕЛЕВ, ИШМАЕВ, ВТОРЫГИН, ЗЫКОВ и ЧЕМАНОВ являются близкими друзьями ЗУБАРЕВА и были персонально им вовлечены в состав нашей организации.

Во всех этих организациях - Облзу, Комитете по заготовкам и "Заготзерно", как сообщил мне ЧУДНОВСКИЙ, были сосредоточены крупные группы правых.

Вопрос:- Из кого персонально состояли эти группы?

Ответ:- Персонального состава этих групп мне не называли. Знаю, что эти группы были организованы и возглавлялись КИСЕЛЕВЫМ, ЗЫКОВЫМ, ЧЕМАНОВЫМ и ИШМАЕВЫМ. Относительно ИШМАЕВА мне ЧУДНОВСКИЙ говорил, что ИШМАЕВ имеет большие

связи среди правых в различных высших учебных заведениях Урала, в первую очередь в сельскохозяйственных и, что особенно крупная группа правых создана в возглавляемом им, ИШ-МАЕВЫМ, Сельско-хозяйственном научно-исследовательском институте, являющемся филиалом Ленинской С.-Х. Академии, а также по линии сельско-хозяйственных опытных станций Уральской области.

Значительная группа участников нашей организации была сосредоточена также в кооперативных организациях Урала.

Вопрос: - Кто они?

Ответ: - ЧУДНОВСКИЙ мне сообщал, что ими был поставлен во главе Облсоюза активный участник организации правых РА-БИНОВИЧ, а после его отъезда в Москву председателем Облсоюза был также назначен участник нашей организации, близкий друг ЗУБАРЕВА - ЯЦЫНО. Сельско-хозяйственную кооперацию до момента ее ликвидации возглавлял видный участник нашего подполья ЗЫКОВ. Как в системе потребительской, так и в системе сельско-хозяйственной кооперации были созданы значительные группы правых. Как мне известно со слов ЧУДНОВСКОГО, наиболее крупная группа была организована в Облпотребсоюзе и возглавлялась персонально ЯЦЫНО и его заместителем САМОЙЛОВЫМ. К концу 1932 - началу 1933 года руководящему ядру организации правых на Урале удалось создать довольно мощные группы в важнейших отраслях промышленности.

Вопрос: - Какую конкретную контр-революционную работу осуществляли участники вашей организации, работавшие в системе кооперации и в хозяйственных учреждениях?

Ответ:- Участники нашей организации, занимавшие ответственные посты в кооперативных и ряде хозяйственных организаций области вели на этих участках, также как и в сельском хозяйстве, активную подрывную, вредительскую работу. Подробнее о характере и конкретных актах этой вредительской работы нашей организации на Урале мне хотелось-бы сказать несколько дальше, в связи с изложением тех директив, которые были получены нами по этому вопросу от нашего центра в период 1933 - 1936 г.г.

Вопрос:- К вопросу о подрывной, вредительской деятельности нашей организации на Урале мы еще вернемся. Сейчас покажите о персональном составе участников вашей организации, действовавших по линии промышленности.

Ответ:- Из числа уральских хозяйственников, участников нашей подпольной организации правых, кроме ГОЛЬДИЧА наиболее видную роль играл СЕДАШЕВ, который после отъезда ГОЛЬДИЧА с Урала возглавил по линии правых подрывную, вредительскую работу в уральской промышленности. Я считаю необходимым подчеркнуть перед следствием то обстоятельство, что "Востокосталь" в значительной степени явилась опорным пунктом и цитаделью, в которой окопались правые. Ядро правых в "Востокостали" возглавлялось быв. управляющим этого треста ИВАНЧЕНКО.

Вопрос:- Откуда вам известно о принадлежности ИВАНЧЕНКО к подпольной организации правых?

Ответ:- Впервые я узнал об этом в конце 1932 года со слов ГОЛЬДИЧА и ЧУДНОВСКОГО. Когда в начале 1933 года я встретился в Москве с ТОМСКИМ и информировал его о положении на-

шей уральской организации и в частности об участии в ней ИВАНЧЕНКО, то ТОМСКИЙ сказал мне, что центру правых и ему персонально участие ИВАНЧЕНКО в организации уже известно. Тут-же в разговоре со мной ТОМСКИЙ подчеркнул, что учитывая положение ИВАНЧЕНКО в качестве руководителя одного из крупнейших союзных трестов, каким является "Востокосталь" и необходимость использования этого положения в интересах нашей организации в частности для финансовой поддержки нашей работы, центр дал указание особо законспирировать положение ИВАНЧЕНКО в организации.

Кроме того о принадлежности ИВАНЧЕНКО к подпольной организации правых я знаю со слов самого ИВАНЧЕНКО, который после моего поступления в октябре 1933 года на работу в "Востокосталь" был со мной совершенно откровенен и, как я уже показывал на допросе от 25/ХП- 36 года, непосредственно давал мне конкретные задания подрывного характера по линии вредительского планирования производства по предприятиям черной металлургии Урала.

Вопрос:- Кто-нибудь еще присутствовал при этих ваших разговорах с ИВАНЧЕНКО, когда последний давал вам вредительские задания?

Ответ:- Чаще всего эти разговоры происходили с глазу на глаз, но пару раз ИВАНЧЕНКО давал мне вредительские задания по планированию в присутствии СЕДАШЕВА.

Вопрос:- Вы выше показывали, что ТОМСКИЙ говорил о не-

обходимости использовать участие ИВАНЧЕНКО в организации правых для получения от него также и финансовой поддержки для подпольной работы. Было-ли это практически осуществлено?

Ответ:- Мне ТОМСКИЙ в 1934 году сообщил, что ИВАНЧЕНКО из денежного секретного фонда средств, который был в его личном распоряжении, в 1933 году дважды оказывал финансовую помощь центру правых в общей сумме до 90 тысяч рублей.

Вопрос:- Кому персонально из членов центра правых передавал ИВАНЧЕНКО эти деньги?

Ответ:- Со слов ТОМСКОГО мне известно, что эти деньги ИВАНЧЕНКО передавал лично А.И.РЫКОВУ.

Вопрос:- Имела-ли оказанная ИВАНЧЕНКО финансовая поддержка центру правых какое-либо специальное назначение?

Ответ:- ТОМСКИЙ говорил мне, что, в связи с имевшими место в начале 1933 года крупными арестами среди правых, в особенности по линии так называемой "слепковской группы", полученные от ИВАНЧЕНКО деньги были использованы для материальной поддержки нашей ссылки. Нам важно, - подчеркнул в разговоре со мной ТОМСКИЙ, - не столько материально поддерживать наших активистов, сколько поддержать их морально с тем, чтобы сохранить их "боевой дух" для предстоящей борьбы.

Вопрос:- Знал ли ИВАНЧЕНКО о том на какие цели расходовались переданные им деньги?

Ответ:- Да, знал.

Вопрос:- Откуда вам это известно?

Ответ: - Мне говорил об этом ТОМСКИЙ, а также и ЧУДНОВСКИЙ.

Вопрос: - Кто еще из участников вашей организации, кроме ИВАНЧЕНКО, входил в состав группы правых в "Востокостали"?

Ответ: - Основным организатором и руководителем группы правых "Востокостали" являлся К.СЕДАШЕВ, который, как я уже выше показывал, в 1932 года ЧУДНОВСКИМ и ГОЛЬДИЧЕМ был привлечен к руководству организацией правых на Урале.

Вопрос: - О принадлежности СЕДАШЕВА к организации правых вы знаете только лишь со слов ЧУДНОВСКОГО и ГОЛЬДИЧА или же вы имеете по этому вопросу и другие источники информации?

Ответ: - Привлечение СЕДАШЕВА в руководящее ядро правых на Урале произошло, как мне рассказывали ЧУДНОВСКИЙ и ГОЛЬДИЧ, по предложению нашего центра и в первую очередь УГЛАНОВА, с которым СЕДАШЕВ находился в близкой и тесной связи. О принадлежности СЕДАШЕВА к нашей организации я знал задолго еще до моего приезда на Урал:

Надо иметь в виду, что СЕДАШЕВ являлся одним из кадровиков правой организации, сосредоточенных в профсоюзах, когда руководство последними возглавлял ТОМСКИЙ, ДОГАДОВ, МЕЛЬНИЧАНСКИЙ и другие. Я, как известно, работал в этот период заместителем председателя ЦК Союза металлистов и знал его, СЕДАШЕВА, члена нашего ЦК и видного работника украинского профдвижения, как активного участника нашей организации. Позднее, когда СЕДАШЕВ находился на учебе в Промакадемии, я со слов УГЛАНОВА узнал, что в созданной им в Промакадемии сильной группе правых СЕДАШЕВ играет крупную роль, являясь

совместно с секретарем Парткома ВКП/б/ - ХАХАРЕВЫМ, основной углановской агентурой в Промакадемии. Наконец, как я уже показывал на допросе от 25/ХП- 36 года, в период моей работы в "Востокостали" (конец 1933 и начало 1934 года) я неоднократно получал вредительские задания по плановой работе непосредственно от СЕДАШЕВА. Я уже не говорю о том, что СЕДАШЕВ, зная мое положение в организации правых и мою личную близость ТОМСКОМУ, не только не скрывал от меня свою деятельность в руководящей группе правых на Урале, но и прямо мне об этом рассказывал.

Вопрос:- Из кого состояла группа правых в "Востокостали"

Ответ:- Группа правых в "Востокостали", возглавляемая ИВАНЧЕНКО, состоял из следующих активных участников нашей организации:

- ✓ ИВАНЧЕНКО Я. - управляющий "Востокостали", ныне управляющий "Трубостали";
- ✓ СЕДАШЕВ К. - быв. зам. управляющего "Востокостали", в настоящее время - управляющий "Востокостали";
- ✓ ГАЛЬПЕРИН А.И. - быв. начальник Планового управления "Востокостали", активный участник сырцовской группы правых, под руководством ИВАНЧЕНКО и СЕДАШЕВА ГАЛЬПЕРИН вел большую вредительскую работу в "Востокостали";
- ✓ БЕЛИКОВ - главный инженер "Востокостали", активный участник нашей организации. Был вовлечен в состав подпольной организации правых СЕДАШЕВЫМ в начале 1932 года;
- ✓ БУЛАТОВ - быв. председатель входящей в систему "Востокостали" проектирующей организации "Уралгипромез". БУЛАТОВ был

связан с СЕДАШЕВЫМ по совместной учебе в Промакадемии, входя также, как и последний, в организованную непосредственно УГЛАНОВЫМ в Промакадемии группу правых. Работая в системе "Востокостали" БУЛАТОВ был особенно близко связан с активным участником нашей организации А.КАРМАЛИТОВЫМ, которого БУЛАТОВ провел своим заместителем по "Уралгинпромеу". БУЛАТОВ в 1932 году неоднократно бывал на контрреволюционных сборищах на квартире у КАРМАЛИТОВА, на которых присутствовали правые - КАРМАЛИТОВ, НЕСТЕРОВ, ЖАРИКОВ Василий, АЛЕКСАНДРОВ Павел, БУЛАТОВ, а также участники троцкистско-зиновьевской организации КОГАН И. и ЕЛЬКОВИЧ Я. БУЛАТОВ поддерживал тесную связь с КАРМАЛИТОВЫМ вплоть до ареста последнего в начале 1933 года, как активного участника так называемой "слепковской группы". В настоящее время БУЛАТОВ работает заместителем управляющего трестом "Ураллестяж";

КАРМАЛИТОВ Андрей - один из видных участников так называемой "слепковской группы" правых. Был очень близок к СЛЕПКОВУ, а также к БУХАРИНУ. КАРМАЛИТОВ вместе с АЛЕКСАНДРОВЫМ Павлом, ЖАРИКОВЫМ Василием, НЕСТЕРОВЫМ Борисом и СТЕПАНОВЫМ Владимиром входил в "икапистскую" блоковую группу, состоявшую из правых, троцкистов и зиновьевцев, преимущественно окончивших институт Красной Профессуры, КАРМАЛИТОВ совместно с АЛЕКСАНДРОВЫМ и ЖАРИКОВЫМ руководил контр-революционной работой правой организации Урала, действовавшей на идеологическом фронте и возглавлял группы правых в КОМВУЗ"е и ряде ВУЗ"ов Урала;

ЧЕРНОУСОВ - активный участник нашей организации, близко связанный с ЗУБАРЕВЫМ и ГОЛЬДИЧЕМ. ЧЕРНОУСОВ был вовлечен

в состав подпольной организации правых непосредственно ГОЛЬДИЧЕМ в начале 1931 года.

ЧЕРНОУСОВ под руководством СЕДАШЕВА развернул крупную вредительскую работу в подчиненных "Востокостали" Леспромахозах. По заданиям СЕДАШЕВА, ЧЕРНОУСОВ особенно сильно развил вредительскую работу по линии углежжения, вредительски тормозя развитие качественной древесно-угольной металлургии Урала;

Я. КОЗЕЛЕВ - быв. начальник Планового управления "Востокостали". По непосредственным заданиям ИВАНЧЕНКО и, главным образом, СЕДАШЕВА я составил вредительский производственный план на 1934 год, в котором искусственно занижались технические производственные мощности заводов и, в первую очередь, Кабаковского завода, к которому был непосредственно прикреплен СЕДАШЕВ.

Кроме того, СЕДАШЕВЫМ были созданы правые группы на ряде предприятий черной металлургии Урала, входящих в систему "Востокостали".

Вопрос: - На каких предприятиях были созданы группы правых? Сообщите о персональном составе этих групп.

Ответ: - Персональный состав этих групп я назвать не могу, т.к. я этого не знаю. Со слов СЕДАШЕВА я лишь знаю, что он лично создал значительную группу правых на Кабаковском заводе, используя для этой цели свои частые поездки в качестве прикрепленного на этот завод, что кроме того существовала группа правых на В.-Уфалейском заводе, созданная там БУЛАТОВЫМ в бытность последнего директором этого

завода.

С особенной похвалой СЕДАШЕВ отзывался о работе группы правых на Нижне-Салдинском заводе, которую там возглавил активный участник нашей организации ЛУКОВЦЕВ, Алексей Васильевич.

Вопрос: - Что вам известно о роли ЛУКОВЦЕВА в подпольной организации правых?

Ответ: - В 1936 году, незадолго до моего отъезда с Урала, СЕДАШЕВ говорил мне, что ему удалось "перетащить" на Урал и назначить директором Н.-Салдинского завода, своего приятеля по Промакадемии - активного правого ЛУКОВЦЕВА. Я сам тоже вспоминаю ЛУКОВЦЕВА, как человека лично близкого к ТОМСКОМУ еще с 1924 года. ЛУКОВЦЕВ, как сообщил мне СЕДАШЕВ, бывший эсэр и поддерживает связь с рядом крупных украинских эсэров, впоследствии вошедших в ряды ВКП/б/; в настоящее время большинство из них арестовано за принадлежность к троцкистам. Близкие дружеские отношения ЛУКОВЦЕВА к СЕДАШЕВУ характеризует то обстоятельство, что ЛУКОВЦЕВ всегда останавливался на квартире последнего во время своих приездов в Свердловск.

Вопрос: - Кто еще из директоров предприятий черной металлургии входил в подпольную организацию правых на Урале?

Ответ: - Я знаю также, что активным участником нашей организации являлся КОЛГУШКИН - директор Верх-Исетского завода. Этот завод ранее входил в "Востокосталь", а затем перешел в систему "Спецстали".

Вопрос: - Откуда вам известно о принадлежности КОЛГУШКИ-НА к организации правых?

Ответ: - Я знаю о том, что КОЛГУШКИН является участником нашей организации со слов ГОЛЬДИЧА и СЕДАШЕВА. Кроме того мне рассказывали об активной вредительской работе КОЛГУШКИ-НА на Верх-Исетском заводе такие видные участники троцкистского подполья на Урале, как ЮЛИН и ЖАРИКОВ Митрофан, с которыми я работал на Средуралмедьстрое.

Со слов ГОЛЬДИЧА и СЕДАШЕВА мне известно, что КОЛГУШКИН был завербован в состав подпольной организации правых лично СЕДАШЕВЫМ во второй половине 1931 года. Проводимая КОЛГУШКИНЫМ вредительская работа сводилась к тому, что КОЛГУШКИН искусственно оттягивал реконструкцию В.-Исетского завода и связанное с этим освоение ряда марок высококачественного металла, имеющих большое оборонное значение.

Кроме того КОЛГУШКИН вредительски скрывал и преуменьшал действительные производственно-технические мощности действующих агрегатов завода, в особенности электропечей, и тем самым уменьшал выпуск продукции завода. Вредительская работа проводилась им также по линии искусственного снижения качественных норм продукции. Со слов ГОЛЬДИЧА я знаю, что в прошлом КОЛГУШКИН был тесно связан с правыми в Ленинграде и вместе с ними вел гнусную контр-революционную борьбу против С.М.КИРОВА. В 1929 или 1930 году КОЛГУШКИН исключался из рядов ВКП/б/ за то, что скрыл от партии, что в период царизма он совершил порочащий революционера поступок, когда, будучи арестован как большевик, он подал "на высо-

чайшее имя" прошение о помиловании.

Вопрос:- Кто еще из уральских хозяйственников являлся участником вашей организации?

Ответ:- Кроме перечисленных мною выше крупной группы правых в системе "Востокостали" значительная группа участников нашей организации была также сконцентрирована в лесной промышленности Урала, по линии которой наша организация с особой энергией развертывала подрывную вредительскую работу.

Вопрос:- Перечислите участников вашей организации, составлявших вредительскую группу правых в лесной промышленности?

Ответ:- Вредительскую группу правых в лесной промышленности Урала возглавлял один из виднейших участников нашей организации, который фактически вместе с ЗУБАРЕВЫМ, ГОЛЬДИЧЕМ и ЧУДНОВСКИМ организовал подполье правых на Урале, хотя формально и не входил в руководящее ядро организации.

Вопрос:- Кого вы имеете в виду?

Ответ:- Я говорю о СОВЕТНИКОВЕ Михаиле Алексеевиче - быв. зав. Уралоблзу и зам. пред. Облисполкома, быв. члене коллегии Наркомлеса и одновременно руководителе треста "Ураллес".

Вопрос:- Где работает СОВЕТНИКОВ в настоящее время?

Ответ:- В настоящее время СОВЕТНИКОВ работает председателем Челябинского Облисполкома.

Вопрос:- Вы заявляете о принадлежности к подпольной

организации председателя Облисполкома одной из крупнейших промышленных областей СССР. Мы подчеркиваем перед вами всю ответственность вашего заявления и требуем от вас точных фактических доказательств.

Ответ: - Я не собираюсь ни на кого клеветать и вместе с тем, ставши на путь откровенных до конца показаний, я не считаю себя вправе скрывать от следствия такого видного участника нашей организации, каким является СОВЕТНИКОВ. Я отдаю себе полный отчет во всей ответственности моего утверждения и все же категорически заявляю о том, что СОВЕТНИКОВ был одним из руководителей контр-революционной работы правых на Урале.

Вопрос: - Откуда вам известно о принадлежности СОВЕТНИКОВА к подпольной организации правых?

Ответ: - Мне сообщили об этом ГОЛЬДИЧ и ЧУДНОВСКИЙ во время нашей беседы осенью 1932 года, когда они меня информировали об изменениях в руководящей группе правых на Урале. Они мне тогда сказали, что после отъезда ЗУБАРЕВА с Урала естественным его преемником в качестве руководителя нашей организации должен явиться СОВЕТНИКОВ, теснейшим образом связанный с ЗУБАРЕВЫМ и ГОЛЬДИЧЕМ и развернувший уже большую вредительскую работу по линии сельского хозяйства и лесной промышленности. Однако, как сообщили мне далее ГОЛЬДИЧ и ЧУДНОВСКИЙ, по совету ЗУБАРЕВА, а также по прямым указаниям союзного центра, было решено СОВЕТНИКОВА в руководящее ядро не вводить, а наоборот - еще больше законспирировать и держать его, как они тогда формулировали, - "в тени".

Вопрос:- Чем об"ясняется такое указание центра правых в отношении СОВЕТНИКОВА?

Ответ:- Тогда в конце 1932 года ГОЛЬДИЧ и ЧУДНОВСКИЙ об"ясняли это тем обстоятельством, что СОВЕТНИКОВ возглавляет чрезвычайно важную, тщательно замаскированную подрывную работу по линии сельского хозяйства и лесной промышленности, так что нет никакой целесообразности вводить его в состав руководящего ядра и тем самым ставить его и в особенности проводимую им важнейшую подрывную работу под угрозу провала.

О характере и размерах проводившейся под руководством СОВЕТНИКОВА подрывной работы в области сельского хозяйства и лесной промышленности я покажу дальше, когда коснусь директив нашего центра в 1933-36 годах по вопросу о вредительстве. Возвращаясь к вопросу о СОВЕТНИКОВЕ я хочу лишь подчеркнуть, что об"яснения ГОЛЬДИЧА и ЧУДНОВСКОГО об особо законспирированном положении СОВЕТНИКОВА в нашей организации стали для меня особенно понятными после того разговора, который у меня происходил с ТОМСКИМ по поводу СОВЕТНИКОВА в конце 1935 года.

Вопрос:- Где происходил этот ваш разговор с ТОМСКИМ? Почему в процессе вашего разговора был поднят вопрос о СОВЕТНИКОВЕ?

Ответ:- Когда я в конце 1935 года приехал в Москву, и, как обычно, зашел к ТОМСКОМУ в его служебный кабинет в ОГИЗ"е, ТОМСКИЙ, выслушав мою информацию о положении подполья правых на Урале, подчеркнул, что, хотя нами и достигнуты некоторые успехи в развертывании подрывной вредитель-

ской работы, но все-же, как он выразился, "уральцы уж больно осторожничают".

Страна с каждым днем, - заявил мне ТОМСКИЙ, - приближается к войне и центр требует от вас большей активности в проведении подрывной вредительской работы. Я ответил ТОМСКОМУ, что это можно будет осуществить лишь тогда, когда центр подтянет к более активной работе целый ряд законспирированных участников нашей организации, в частности СОВЕТНИКОВА, который, в связи с его избранием председателем Челябинского Облисполкома, имеет к этому громадные возможности. Тогда мне ТОМСКИЙ сказал, что СОВЕТНИКОВУ, после его избрания председателем Облисполкома, центром правых совершенно запрещена какая-бы то ни была работа в нашей организации, ибо он, СОВЕТНИКОВ, переведен в "особый резерв".

Вопрос: - Что это за "особый резерв"?

Ответ: - Как я уже показывал на допросе от 25/ХП-36 г., центром правых был установлен теснейший политический и организационный контакт с троцкистско-зиновьевской организацией в лице ее основного и параллельного центров. Как мне неоднократно разъяснял ТОМСКИЙ, повседневный контакт и координация мероприятий осуществляются насколько полно, что этим фактически достигнуто полнейшее единство действий троцкистско-зиновьевской и правой организаций. Как сообщил мне далее ТОМСКИЙ, троцкисты и правые одновременно создают теперь в организации "особый резерв". Этот "особый резерв" правых составляется центром из таких участников нашей организации, которые занимают в настоящее время крупные пар-

тийные или государственные посты и ни в какой степени не скомпрометированы и не вызывают в отношении себя никаких подозрений. Участникам организации из "особого резерва", по словам ТОМСКОГО, запрещена какая-бы то ни была практическая работа в организации, равно как запрещены всякие встречи с участниками организации.

Мы бережем, - заявил мне ТОМСКИЙ, - наш "особый резерв" на случай войны, чтобы иметь, как он тогда выразился, "реальную силу", которую мы могли-бы бросить на чашу весов".

Вопрос: - Называл ли вам ТОМСКИЙ участников организации, входящих в "особый резерв"?

Ответ: - В качестве людей из "особого резерва" ТОМСКИЙ тогда мне кроме СОВЕТНИКОВА называл также Н. КОМАРОВА (Наркомунхоз РСФСР), который, по его словам, ранее возглавлял организацию правых в Ленинграде, но делал это так умело, что его принадлежность к правым даже после провала "комаровцев" в Ленинграде не могла быть выявлена. Поскольку зиновьевцы на прошедших процессах скрыли роль КОМАРОВА в возвращении в Ленинград и концентрации там кадров зиновьевских активистов, нет теперь никаких оснований - разъяснил мне ТОМСКИЙ - опасаться разоблачения КОМАРОВА, который прочно завоевал себе репутацию хотя и "бузвившего" человека, но вместе с тем никому не опасного одиночки.

Вопрос: - Каких еще людей из "особого резерва" называл вам ТОМСКИЙ?

Ответ: - ТОМСКИЙ сообщил мне, что в этот "особый резерв" перечислено уже солидное количество участников правой орга-

низации, но никаких других фамилий он мне не называл и я не считал себя вправе его об этом расспрашивать, поскольку мне ТОМСКИЙ подчеркнул, что люди "особого резерва" могут быть известны лишь членам центра и что он сообщил мне о существовании этого резерва в порядке "особой доверительности", твердо рассчитывая, что я никому об этом не проболтаюсь. И я действительно никому об этом не рассказывал.

Допрос прерывается.

Показания написаны с моих слов правильно, протокол мною прочитан, в чем и подписываюсь. -

(КОЗЕЛЕВ).

ДОПРОСИЛИ: НАЧ УНКВД по СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛ -
КОМИССАР ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА -
(ДМИТРИЕВ)

ПОМ НАЧ УНКВД -
КАПИТАН ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ: (СТРОМИН)

В Е Р Н О :

СТАРШИЙ ИНСПЕКТОР 8 ОТДЕЛА ГУГБ -
ЛЕИТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ
(ГОЛАНСКИЙ)